

«Я слово дал...»

или

Миссия Иуды

Пьеса в одном действии

Пьеса написана по мотивам евангелического сюжета. В центре событий – фигура Иуды Искариота. Ученики Иисуса предстают перед нами земными людьми со своим слабостями и страстями.

Нетрадиционная трактовка причин предательства Иудой Христа объясняется светским характером пьесы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иуда Искариот

Иисус из Назарета*

Мария Магдалина

Апостол **Пётр**

Апостол **Павел**

В список не включены первосвященники и стражники, т.к. эти роли могут играть исполнители основных действующих лиц.

*Имя «Иисус» имеет в пьесе 2 фонетических формы. 1-я и основная форма (**Иисус**) – когда первые буквы «Ии» произносятся как один звук «и». И вторая форма (**И-исус**) – когда первые буквы «Ии» произносятся как 2 звука «и». Количество звуков зависит от количества слогов в стихотворной строке (от её размера).

СЦЕНА 1

На поляне Иуда, Пётр и Павел.

Иуда налаживает ящик, чтобы надеть его на плечи. В ящике – казна.

Пётр недружелюбно наблюдает за Иудой.

Пётр (*иронично*)

Что, нелегко тебе, Искарriot,
Наверное, с казною управляться?

Иуда

Да, поначалу было тяжело,
Но я привык, хвала Отцу и сыну.

Пётр (*с сарказмом*)

Отцу и Сыну всячески хвала,
Но и тебе почёт и уваженье...
Ты – **наше всё**, куда мы без тебя!..
Иисус **тебе** доверил наши деньги...
Мы все должны беречь Искарriота,
Которому доверили казну.
Неровен час, с ним что-нибудь случится –
Тогда мы все с досады пропадём.

Иуда

Послушай, Пётр, когда Иисус захочет
Тебя назначить нашим казначеем,

Я тут же передам казну тебе.
Ну а пока пойду, не обессудь.

Иуда уходит.

Павел (*обращаясь к Петру*)

Напрасно ты Иуду обижаешь.
Мне кажется, он честен перед нами,
Доселе не замечен в воровстве.

Пётр

Послушай, Павел, то-то и оно –
Когда замечен будет – будет поздно.
Не машут кулаками после драки.

Павел

Но если драки нет – зачем махать?

Появляется Мария, слышит последнюю фразу Павла.

Мария

Я слышу, кто-то чем-то недоволен.
Петру опять не угодил Иуда?

Пётр

Да. Угождать Иуда не обучен.
Он вечно занят только сам собой.

(обращаясь к Марии)

Я знаю, ты к нему благоволишь,
Поскольку он к тебе равнодушен.

Мария

Опомнись, Пётр, о чём ты говоришь!
Ну почему ты так не благодушен?..

Искарriot не любит зря болтать.
Не вижу в этом ничего плохого.
Молчанье – золото, так люди говорят.

Пётр

(с сарказмом)

Ах, **золото!** Да, это про него...
Скажи, Мария, я хочу услышать
За что Иисус Иуду выделяет
Своим вниманьем. Чем он так хорош?
Молчит он, потому и лучше нас?
Или молчит он – потому и лучший?

Мария

Напрасно ты цепляешься к Иуде.
Он образован, в этом вся причина,

Ему сподручней справиться с казней.

Ты попросту завидуешь Иуде...

Пётр

Да нет, я справедливости хочу.

Павел (*Петру*)

Что справедливость! Только идеал,

А потому она недостижима.

К тому же то, что худо одному,

Другому может быть втройне приятно.

Пётр

Так для чего же нужен идеал,

Не для того ли, чтоб к нему стремиться?

Павел

Стремиться можно, но достичь нельзя.

Мария

Довольно спорить, экая нужда!

Великий грех – вставать на путь раздора.

Не истина рождается из спора,

А тщетная и горькая вражда.

Пётр (*иронично, словно передразнивая*)

Да-да, конечно, будет не судимым,
Кто не осудит брата своего.
А мы друг другу все почти как братья.

Мария

Вот именно, не гоже слать проклятья
Вдогон друг другу. Только и всего!

Пётр (*иронично*)

Люблю Искарюта как родного.

Мария

И оттого цепляешься к нему.

Пётр (*подтрунивая*)

Мария, это от большой любви.
Клянусь тебе, люблю его как брата.

Мария

Я уйду, а ты умерь свой пыл.
Есть у меня проблемы поважнее,
Чем разрешать бессмысленные споры.

Пётр

Ступай, Мария, и не обессудь...

Мария уходит.

Пётр (*убедившись, что Мария ушла*)

Ты знаешь, Павел, всё равно не верю

Я этому Иуде, вспомни сам:

Когда в гостях мы были у Симона,

(Показывает в сторону Марии)

Она омыла ноги И-исусу,

Втирая драгоценнейшее миро

В знак покаяния и поклоненья...

Припомни, Павел, что сказал Иуда?

Павел

Мне помнится, он недоволен был.

Сказал, что бедняку за это масло

Пришлось бы в поте целый год работать.

Сказал, что было б лучше это масло

Продать, а деньги беднякам раздать.

Пётр

Вот видишь, Павел! Разве я не прав?

Иуда рассуждает как торговец:

Купить, продать...

Павел

Но он сказал – **раздать!**

Пётр (*будто не слышит Петра*)

Он масла пожалел для **И-исуса!**
Им овладела жадность и корысть.

Павел

Иуда просто хорошо считает,
За то ему и вверена казна.

Пётр

И ты туда же, Павел, боже мой!
Уверен я, им двигает корысть.
Клянусь, вы сами скоро убедитесь
В моей неоспоримой правоте.
К тому же ревность мучает его.
Ревнует он Марию к И-исусу.

Павел

Вот с этим я **скорее** соглашусь.
Я замечал, он к ней равнодушен.
Но это не такой великий грех,
Он любит, потому что он мужчина.

Пётр

Мирская блажь! А мой вердикт таков:
Апостол он, **нельзя** ему влюбляться.

Павел

Порой с самим собой трудней сражаться
Чем с ненавистной армией врагов!

Пётр

Иуде надо не с собой бороться,
А с неуёмной жадностью своей.

Павел

Сдаётся мне, что зависти змея
Твоё сознание ядом поразила.
Оставь Иуду, он не виноват
В том, что Иисус **ему** казну доверил.
Иуда не по прихоти своей
Тяжёлый ящик носит за плечами.

Пётр

Давай его, беднягу, пожалеем –
Иуда носит непосильный груз...
Я вправе опасенье выразить,

В том ящике лежат все наши средства!

Павел (*осаждает его жестом*)

Довольно, ты сведёшь меня с ума.
Уж солнце закатилось за Синай,
Пора идти на тайную вечерю.

Пётр и Павел уходят. Свет гаснет.

СЦЕНА 2

На поляне Иуда и Мария.

Иуда

Иисус сегодня странно говорил...
Как будто выше меры был серьёзен,
И в голосе сквозила обречённость,
Не свойственная ранее ему.

(Смотрит на Марию вопрошающе.)

Когда бы знать, **кто** трижды отречётся,
И **кто** предаст... Он на меня смотрел,
Как будто полон был вселенской скорби...
А может быть, мне только показалось?

Мария

Напрасно ждёшь ответа от меня.
Не знаю я. Но даже если б знала...

Иуда

То не сказала б ... Извини, Мария,
Я вот о чём хотел тебя спросить:
Что для тебя Иисус?

Мария (*вдохновенно*)

Земля и небо,
Любовь и вера, высший судия...

Иуда

Да нет же, нет, я вовсе не об **этом**.

Мария

Опять ты песню старую завёл.
Я не хочу об **этом** говорить.

Иуда

Но человеку свойственно любить.
И ждать ответа на свою влюблённость.

Мария

Я не могу тебе ответить тем же,
Боюсь, мне больше нечего сказать.

Чтоб ни сказала – будет всё ничтожно
В сравнении с величием **Его**.
Пусть я буду вечною невестой,
Рабыней верной, доброю служанкой,
Сестрой заботливой – не важно, лишь бы
Быть рядом с **ним**, полезной быть **Ему**.

Иуда

Мария, ты же режешь без ножа
Моё и так истерзанное сердце.
Мария, ты мне в клочья душу рвёшь!
Мне слишком больно наблюдать, Мария,
Как умирает жизнь в твоих глазах.
Я не могу мириться с пустотою,
Которая приходит ей на смену,
Ты жертвуешь своею красотой
Которой ты, увы, не знаешь цену!
Ей **жизнь** моя – достойная цена!

Мария

Но жизнь **моя** принадлежит другому.
И то, что ты считаешь пустотою,
Есть вера – та, которой **я** не стою.

Появляется Иисус.

Иисус

Кто стоит и чего – не нам судить.
Мне кажется, что я попал на рынок.
Что продаём?

Иуда

Вернее – предаём.

(В сторону)

Мы предаём несчастную любовь.

Иисус *(с лёгкой иронией)*

Предательство достойно осужденья.

Мария

О, мой Иисус, о чём ты говоришь,
Иуда неудачно пошутил.

Иисус

От шутки до предательства порой
Нас отделяет роковых полшага.
Мария, не могла бы ты оставить
С Искаротом нас наедине.

Мария *(уходя)*

Конечно, я не стану вам мешать.

Иисус

Иди, Мария, спать. Спокойной ночи.

Мария уходит

Иисус

Мне надо кое-что тебе сказать.

Иуда

Я понял, а точнее – догадался.

Я весь – вниманье. Слушаю тебя.

Иисус

Иуда, ты примерный ученик,

Всегда служил мне истово и честно.

Иуда

Но ты ведь не для этого пришёл,

Хоть похвалу, признаюсь, слышать лестно.

Иисус

Ты прав, я не хвалить тебя пришёл.
Я буду говорить о самом главном,
О том, что без тебя теряет смысл
И никогда не обретёт значенья.

Иуда

Учитель, я горю от нетерпенья.

Иисус

Есть то, что не подвластно пониманью.

Иуда

И всё же я попробую понять.

Иисус

В угоду одурманенной толпе
Распят я буду волею Пилата.
Мне предстоит мучительная смерть.

Иуда

Кто так решил?

Иисус

Мой истинный отец.

Я искуплю **их** первородный грех,
Явивши миру чудо воскресенья.

Иуда (*саркастично, с досадой*)

Ты должен умереть за грех **Адама**?
Не очень добрый у тебя Отец.

Иисус

Я повторюсь: есть то, что не подвластно...

Иуда (*яростно перебивает Иисуса*)

Не надо! Говори, что должно делать.

Иисус

Предать меня.

Иуда

Предать тебя?!

Иисус

Предать.

Иуда

Так значит, ты меня имел в виду...

Тогда скажи, **кто** трижды отречётся
До первых петухов?

Иисус

То будет Пётр.

Иуда

(в сторону)

Воистину, кто судит по себе,
Тот обвиняет всех в грехах несметных...

(Иисусу)

Святоша Пётр! А он об этом знает?

Иисус

Не знает он, ему не надо знать.
Добавлю, ты один, кто посвящён.

Иуда

Выходит, всё решили без меня.
Так в чём же будет миссия Иуды?

Мария в это время возвращается.

*Она хочет что-то спросить, но, понимая, что появилась не вовремя,
прячется и, притаившись, слушает разговор Иисуса и Иуды.*

Иисус

Ты стражникам укажешь на меня.
К первосвященникам пойдёшь сначала
И выпросишь у них за это мзду.

Иуда

Какую мзду, да кто же мне поверит?!
Я каждый день ношу с собой казну,
Что будет подороже всякой мзды.

Иисус

Увы, Иуда: странен человек –
Он верит в то, во что он **хочет** верить.

Иуда

Он страшен в этой странности своей...

Иисус

Не столько страшен, сколько беззащитен.
Слаб человек: зависим и ведом.
Твой высший долг – суметь сыграть на этом.

Ты сам сказал: кто судит по себе,
Тот обвиняет всех в грехах несметных...

Попросишь денег – и они поверят,
Что за монеты ты предашь меня.

Иуда

Как скажешь. Будет так, как скажешь **ты**.

Иисус

Спасибо, брат, я на тебя надеюсь.
Идущий на закланье обречён
Почить смиренно в истовых мученьях...

Мой брат Иуда, я тебе откроюсь,
Я знаю цену страхам и сомненьям.
Что до меня, то я бы не решился
Обречь себя на верную погибель –
На то есть **долг**, иного нет пути.

Мне предстоит тяжёлая расплата
За грех, который я не совершал!

Мне ни уйти нельзя, ни отказаться,
И, видит бог, как это тяжело,
Безвинно обрекать себя на муки!

Не чуждо человеческое мне,
Я думаю, что большего достоин,
Чем тяжкий крест прилюдного бесчестья,
К тому же кровью искупать грехи –

Не самое приятное занятие.

Но я бессилен – так решил Отец,
И мне не отменить его решения...

Взывая к справедливости порой,
Мы одержимо ждём благоволения
За наши, как нам кажется, заслуги.
Однако не всегда имеем то,
На что хотим рассчитывать по праву.

Вот так и я. Об участи иной
Хотел бы я мечтать, но воля божья
Сулит другой, мучительный конец
Земным мытарствам. **Ты** поможешь мне,
Чтоб **я** сумел исполнить божью волю.

Иуда

Но почему не кто-нибудь другой?

Иисус

Ты – лучший, ты пожертвуешь собой!

Иуда

Я выдержу?

Иисус

О да,
(в сторону, трагично)

наполовину.

Твоя печаль пригнёт к земле осину...

Иисус стремительно уходит. Мария выдаёт своё присутствие неловким движением.

Иуда

Мария, ты? Откуда ты взялась?

Ты слышала?!

Мария (растерянно)

Я ничего не знаю.

Мне просто очень нужен И-исус.

Мария в сильном смятении убегает за Иисусом.

Иуда

Мария знает, я не сомневаюсь,

Но думаю, что это даже лучше.

Я не хотел бы пасть в её глазах

Как злобный и коварный отреченец.

Пора к первосвященникам, однако.

(с горькой иронией)

Чтобы за деньги им продать Христа.

СЦЕНА 3

Поздний вечер. На опустевшей площади три первосвященника.

1-й первосвященник

Не думал я, что будет так легко
Купить Искарюта «с потрохами».

2-й первосвященник

А я не перестану говорить,
Что только нищие способны верить,
У коих вовсе нету ничего.

1-й первосвященник

Как ничего? А как же быть с надеждой,
Которая последней умирает?

2-й первосвященник (иронично)

Ах, с этой? С этой ничего не будет,
Поверь, она их всех переживёт!

3-й первосвященник

Да-да, согласен, всё от нищеты
И тщетности усилий выйти в люди.

Пусть они надеются на чудо.
А мы должны использовать их пыл,
Суля за это золотые горы.

2-й первосвященник (с сарказмом)

Они готовы жизнь отдать за веру!

3-й первосвященник

Такую жизнь не жалко и отдать!

1-й первосвященник

Такому если дашь немного денег,
Чтоб смог он жизнь безбедную начать,
То эта вера сразу поутихнет,
Уступит место думам о себе,
О том, как свой достаток приумножить,
О том, как сыто жить и вкусно есть.

2-й первосвященник

Вот-вот, тому пример – Искарот.
Не зря казну носил он за плечами –
Она ему отогревала душу,
На мысли наводила о достатке.
Вот потому-то он и согласился
За деньги убеждение продать.

3-й первосвященник

Кто знает вкус к деньгам, скажу вам точно,
Воистину навеки им отравлен!
Деньга к деньге – получится достаток,
А есть достаток – проживёт без веры.

2-й первосвященник

Им голову вскружил Назоретянин:
(С пренебрежением)
Мессия! Царь!

3-й первосвященник

Бунтарь и самозванец!

1-й первосвященник

Ну ничего... Возмездие придёт.
Расплатой будет поцелуй Иуды
И медленная гибель на кресте.
Мы с вами позаботимся об этом.

3-й первосвященник

Себя он сыном **Бога** возомнил!
Посмотрим, как Отец ему поможет
Позора и мучений избежать.

1-ый первосвященник

Вот тут они поймут, какой он Царь:
Мы на доске напишем «иудейский»,
И тем дадим потешиться зевакам,
Чтоб глупой пастве впредь зазорно было
Уверовать неведомо в кого!

2-й первосвященник (с циничным сарказмом)

Уж мы устроим почести «царю»!
Всего и надо – потерпеть до завтра.

Первосвященники расходятся в разные стороны. Свет гаснет.

СЦЕНА 4

Раннее утро. Слышно, как петух прокукарекал три раза.

На поляне появляются Пётр и Павел. Они запыхались. Пётр в отчаянье.

Пётр

Я не могу простить себя за трусость.
Ты помнишь, Павел, тайную вечерю,
Он говорил, что кто-то отречётся.
Скажи, он знал, что это буду я?!

Павел

Не знаю, Пётр. Теперь уже не важно.

Пётр

И всё-таки?

Павел

Я думаю, что знал.

Пётр

Скажи мне, ты меня не презираешь?

Павел

Он не презрел тебя, и я не смею.

Пётр

Вот именно, тем горше и больней.

Он не презрел, хоть я отрёкся трижды!

Павел

Стенаниями горю не поможешь,

Свой грех искупишь только покаяньем.

Пётр

Я каюсь, да простит меня Иисус!
Я испугался, словно бес попутал –
И дёрнул за язык.

Павел

Причём три раза.

Пётр

Да, я отрёкся трижды. Что с того?

Павел

Действительно, хоть раз, хоть три, хоть пять...
Всё это, брат мой, роли не играет.
Ужасен **факт**.

Пётр

Но я покаюсь трижды.

Павел

Ты сможешь искупить свою вину.
Ты испугался, это грех не смертный,
Я думаю, Иисус тебя простит.
Есть тот, кто согрешил куда серьезней.

Пётр

Иуда продал нашего Христа!

Когда б не он, и я бы не отрёкся.

Мне отречься не было б нужды!

Павел

Одумайся, о чём ты говоришь!

Ты обвинил Иуду в том, что он

Тебя заставил от Христа отречься?!

Опомнись, не усугубляй свой грех,

Безумие тобой овладевает!

Грехи Иуды искупать **ему**.

Твои грехи останутся с тобою.

Пётр

Прости меня, я тридцать раз виновен,

Мной овладела жгучая тоска.

Ведь я люблю Иисуса как родного,

Но ничего не в силах изменить.

И всё же, ты не станешь отрицать,

Что был я прав, когда хулил Иуду

За жадность и стремление к наживе.

Он сам свою продажность доказал.

Павел

Опомнись, Пётр, тебе ли говорить!

(Всматриваясь вдаль)

Мне кажется, сюда идёт Мария.

Появляется Мария. Пётр бросается ей навстречу, падает ниц.

Пётр

Голубушка, прости меня, прости!!!

Мария

(устало)

Не у меня тебе просить прощенья.

Они Христа распяли на кресте,
Как будто он мошенник или вор,
И умирать оставили от жажды.

(Обращаясь к Петру)

Не мучайся, не ты тому виною.

Пётр

А кто? Иуда?

Мария

(в сторону)

Было б слишком просто,

Когда бы был Иуда виноват.

(обращаясь к Петру)

Сейчас не время это обсуждать.

Когда в мученьях умирает **Он**,

Мы можем только преданно молиться,

Собрав все силы ради облегченья

Его страданий.

Пётр

Как ему помочь?

Мария

Стенаньями ты точно не поможешь.

Молитва, брат мой, только лишь молитва.

Пётр, Павел и Мария истово молятся.

Неожиданно на поляне появляется Иуда. Он произвольно присоединяется к общей молитве.

В полном смятении Иуда смотрит на Марию, словно ищет поддержку в её глазах. Пётр при виде Иуды приходит в ярость.

Павел

Как смеешь ты, подлеший из людей,

При нас читать господнюю молитву!

Тебе не будет места на земле,

Покуда не закончит род людской

Своё существование.

Иуда *(с надеждой)*

Мария!

Мария *(многозначительно)*

Мне нечего сказать тебе, Иуда...

Пётр

Мне странно, ты по-прежнему добра
К тому, кто отнял у тебя святое,
Пожалуй, даже главное на свете.

Мария

Угомонись, ты сам не без греха.
Велик соблазн в **другого** бросить камень,
Когда **твоя** душа горит огнём,
Не в силах погасить душевный пламень.

Пётр

Мария, ты заботишься о нём,
Как если бы он был овцой заблудшей.
Он, словно волк, опасен и хитёр.

Мария

Ты снова затеваешь громкий спор
Взамен душеспасительной молитвы,
Поляну превращая в поле битвы.

Павел (*обращаясь к Иуде, гневно*)

Иди же, прочь ступай, Искарот!
Ужель не видишь, нет тебе прощенья.
Прощай, тебе нет места между нас.
Ступай, ты предал больше, чем Христа.
Ступай, я за себя не отвечаю!!!
Не доводи, Иуда, до греха.
Уйди, ты продал самое святое.

Иуда

Клянусь, я никого не продавал –
Зачем мне деньги? Вот они – берите!

Иуда снимает ящик с казной с плеч и ставит его на землю.

Я должен был, я выполнил свой долг.

Павел

Ты должен был? Предатель, ты о чём?!
Ты должен был убийцам И-исуса,
Завистливым и лживым фарисеям?

Иуда

Я обещал, я должен был **Ему!**

Павел

Тому, кто навсегда в тебя вселился,
Чьё истинное имя – сатана!
Да будет проклят твой бесчестный род,
Ты оплатил свой долг невинной кровью!

Иуда (*сам с собой*)

Непостижимо странен человек –
Он верит в то, во что он **хочет** верить.
Он страшен в этой странности своей...

(*обращаясь к Марии*)

Скажи, Мария, что же ты молчишь?!

Мария

Мне нечего сказать тебе, Иуда...

Неожиданно гаснет свет.

Мария (*в отчаянье*)

Померкло солнце. Умер И-исус.

Немая пауза.

Слышны раскаты грома. Мария, Павел и Пётр «застывают», воздев руки к небу.

Иуда *(в смятении)*

Не надо так скорбеть... Иисус воскреснет!

Павел, сжимая кулаки, делает шаг в сторону Иисуса. Мария рыдает. Пётр и Павел едва сдерживают негодование. Иуда, ретируясь, уходит.

СЦЕНА 5

На сцене три первосвященника обсуждают последние события.

1-й первосвященник

Ну вот и всё. Низвергнут самозванец,
Посмевший называть себя Мессией.

2-й первосвященник

Он **заслужил** мучительную смерть.
С разбойниками, как и подобает
Лжецу, он завершил бесславный путь.

3-й первосвященник

Да, получилось всё довольно складно.
Назвался сыном Бога он. Однако
Отец не поспешил к нему на помощь.
Ни это ли свидетельство того,
Как лжива и низка его натура?

(С сарказмом)

Царь иудейский! Околел паяц
В компании с мошенником и вором.
Нам нет житья от этих самозванцев:
Над всеми суд вершить – крестов не хватит!
Таких царей нам некуда девать.

1-й первосвященник

И всё же почему померкло солнце,
Когда несчастный умер на кресте?

3-й первосвященник

Помилуйте меня, и ты – туда же,
Безумец тот, кто видит тайный знак
В любом движенье ветреной природы.
Господь **не обделил** тебя умом,
Но ты **пренебрегаешь** божьим даром.

2-й первосвященник

Я тоже видел, как оно померкло.

3-й первосвященник

Померкло – и померкло, что с того?
Должно быть, так угодно было солнцу.

1-й первосвященник

Должно быть, так. И всё же почему?

3-й первосвященник

Ты мне напоминаешь попугая,
Который научился говорить!
Подумай сам, апостолы его,
И те его словам не доверяли:
Один отрёкся трижды с петухами,
Другой же просто продал с потрохами.

На сцене появляется Иуда.

2-й первосвященник

Идёт, смотрите, лёгок на помине!
(издеваясь)
Искарриоту мало заплатили?

Иуда

Нет, заплатили выше всякой меры,
Хватило бы на сто несчастных жизней.

3-й первосвященник

Чего пришёл?

Иуда

Пришёл вернуть вам деньги

За кровь невинную, в которой я повинен.

Иуда протягивает первосвященникам монеты.

3-й первосвященник

Всё верно, **ты** повинен, а не мы.

Но если мы возьмём обратно плату,

То на себя твою вину возьмём.

Поэтому ступай, несчастный, с миром,

Твоя печаль – уже не наше дело.

Иуда

Коварные, когда бы знали вы,

Кого вы так безжалостно убили!

2-й первосвященник

Напрасно ты срываешь зло на нас,

Ступай своей дорогою, несчастный.

Нам всё одно: заслуги и печали.

Иуда

Клянусь, уж лучше б вы меня распяли!

Иуда в сердцах бросает монеты под ноги первосвященникам и стремительно уходит.

1-й первосвященник

Равно как раз в году стреляет палка,
Так и у камня, видно, совесть есть,
Раз эдакий отпетый лихоимец
Раскаялся в деянии своём.

2-й первосвященник

И тот, который от него отрёкся
В раскаянье метался как безумный,
Желая искупить свою вину.

3-й первосвященник

Невелика цена **великой** веры,
Коль даже самый преданный апостол
До петухов успел отречься трижды,
Другой же вовсе продал за гроши.

2-й первосвященник

Беспечный сброд, ей-богу, право слово:
Сначала предают, потом страдают,

А после тщетно ищут виноватых.

1-й первосвященник

Вот-вот, и эта песня без конца.

Раскается – и снова за былое:

Себе в угоду ищет оправданье

С единой целью – праведным прослыть.

По мне, так лучше быть, чем слыть.

Оно куда честнее и надёжней.

3-й первосвященник

Ты с этими речами осторожней!

Нам что-то надобно решить с деньгами,

Не пропадать же, право слово, им.

Первосвященники собирают брошенные Иудой монеты, пересчитывают.

1-й первосвященник

Смотри-ка, ни монеты не потратил.

3-й первосвященник

В церковную казну их класть нельзя,

Они в себя впитали запах крови.

На эти деньги мы должны купить

Клочок земли под Иерусалимом

Для погребенья странников усопших.

А землю назовём Акелдама.

1-й первосвященник

Единственное мудрое решение.

2-й первосвященник

Договорились, так тому и быть.

СЦЕНА 5

Поляна. На заднике видны силуэты деревьев. Одно дерево значительно выше всех остальных. На поляне в глубокой тоске сидит, обхватив голову руками, Иуда.

Неожиданно появляется Мария. Заметив Иуду, она торопится уйти незамеченной. Но Иуда реагирует на её шаги, поднимает голову.

Иуда

Не уходи, Мария, ты куда?

Мария

Иду готовить тело к погребенью.

Иуда

Живые – мёртвым, мёртвое – живым?

Мария

О чём ты говоришь, не понимаю.

Иуда

Я чувствую покойником себя,
Хотя живу, и двигаю руками,
И, кажется, умею говорить.
Я много хуже, чем пустое место.
Гляжу, как ты идёшь во всей красе
К усопшему, как будто на свиданье.
Всё для меня местами поменялось:
Тьма светом стала, свет сменился тьмой.
Мария, дорогая, бог с тобой,
Должна же быть в тебе хотя бы жалость.
Ведь ты же знаешь, я не виноват.
Я слово дал – и я его исполнил.
Мария, милая, я сам себе не рад!
За что меня пронзили тыщи молний?
Раскаянье Петра услышал Бог.
Меня, похоже, он совсем не слышит.
Кого бы я ни встретил на пути,
Торопится мне в спину бросить камень
И вслед кричит «Иуда» - как проклятье.
Мария, я бы умер, если б мог
Надеяться на разрешенье свыше!
Мне не дают ни жить, ни умереть:
Ни кануть, ни разбиться, ни сгореть.

Мария

Иуда, я сочувствую тебе.
Я понимаю, как невыносимо
Гореть живьём, как в адовом огне.

Иуда

Мария, ты как никогда красива!

Мария

Сейчас не время.

Иуда

 Было ли оно
Когда-нибудь, Мария, это время?
Возможно, было, но не для меня.
Когда ему ты омывала ноги,
Я на тебя во все глаза смотрел,
Желая хоть однажды наглядеться.
Но не сбылось.

Мария

Прости меня, Иуда.

Иуда

Прощения не просят за любовь,
Которой нет. Я ждал её как чуда.
Я должен у тебя просить прощенья.
Я совершил предательство того,
Который был тебе дороже жизни.

Мария

Я знаю, ты ни в чём не виноват.

Иуда

Ты знаешь, но не скажешь никому,
Ведь кто-то должен оказаться крайним,
Не правда ли? Но всё равно спасибо
За рвенье разделить мою печаль,
Которая останется со мною.
Останется навеки. Навсегда.

А ты иди, я вижу нетерпенье
В наполненных отчаяньем глазах.
Иди, Мария.

Мария уходит.

Иуда (*мысленно обращаясь к Иисусу*)

Вот так, Иисус, с твоей руки нелёгкой
Я сделался для них исчадьем ада.

Толпа, жестокосердна и глуха,
В беспамятстве расправилась с тобою,
А после будет на тебя молиться,
Чтоб искупить непоправимый грех.

О господи, как мир несправедлив!
Ты станешь символом страдания за веру,
Меня же будут проклинать потомки
Того мерзавца, что убил тебя.

Я помню, ты когда-то говорил
О том, что день всегда сменяет ночь.
За темнотой, твердил, приходит свет:
Беспамятство перерастёт в прозренье,
А ненависть венчается любовью.

Иисус, ты очень складно говорил,
На деле получается не очень.

Я стану воплощением греха!!!
Скажи, Иисус, как жить мне с этим грузом!
За что, за что ты наказал меня?!
За острый ум, за преданность и веру,
За то, что я надёжнее других?

За то, что лучший, ты сказал тогда.
Я без раздумий стал бы самым худшим,
Чтоб только выбор пал не на меня!

Что сделано, то сделано, увы.
Я не смогу дождаться просветленья,
Не превратиться ненависть в любовь!
Я справился, но лишь наполовину –
Моя печаль пригнёт к земле осину.

*Иуда исчезает за полупрозрачным задником. Его силуэт имитирует
повешение на дереве. Слышен крик взлетевшей вороны.
Свет резко гаснет.*

СЦЕНА 6

*Сидит Пётр и что-то мастерит. К нему подбегает Павел в крайне
возбуждённом состоянии.*

Павел

Случилось страшное. Повесился Иуда.

Пётр

О чём ты, Павел?

Павел

Я же говорю,
Повесился Иуда на осине.

Пауза. Пётр осмысливает сказанное Павлом.

Пётр (*задумчиво*)

Не ожидал... Теперь я понимаю,
Зачем Иуда отдал нам казну.
Он знал – ему она не пригодится.

Павел

О чём ты, Пётр, повесился Иуда!

Пётр

Ну что ж такого, умер, как и жил,
Противу правил высших и житейских.
А что, скажи, тебя так удивило?

Павел

Да нет, не удивило, – огорчило.
Он – человек, он был один из нас.

Пётр

Опомнись, Павел, **он** – один из нас?
Он предал убиенного Иисуса.
Он продал нашу веру за гроши.

Павел

Не верю я, что продал он Иисуса
За деньги. У него была казна.

Он мог вполне воспользоваться ею.

Зачем ему мараться за гроши?

Пётр

У алчности, похоже, нет границ.

Границы видит только добродетель.

Павел

Похоже, ты не видишь ничего

Того, что для любого очевидно.

Пётр

Возможно, так. Но что ты предлагаешь?

Омыть слезами труп самоубийцы,

Свершившего позорный смертный грех?

Павел

Тот смертный грех раскаяньем зовётся.

Пётр

Пускай ты прав, но что же из того?

Он собственной судьбой распорядился,

А мы с тобой тут вовсе не при чём.

Не правда ли, у нас свои заботы:

Нам заниматься церковью Христа

И просвещать убогих и заблудших.
Не так ли? А ему – гореть в аду.
Быть может, ты считаешь, я не прав?

Павел

Да нет. Ты прав настолько, что противно
Мне рассуждать о смысле бытия.

Пётр

Ну, полно, Павел, каждому – своё.
Кому-то долго жить на радость людям,
Ну а кому – болтаться на осине.
Послушайся – и сделай, как скажу.

Иуду закопают без тебя,
Без почестей, без шума и скандала.
А ты не лезь туда, куда не надо.
Остепенись, послушайся меня.
Не создавай ненужные проблемы.
Запомни, Павел, каждому – своё.

Павел

Ты прав, хоть сердцем я не разделяю
Твоих советов и нравоучений.
Есть что-то в них, что мне всегда претит.

Пётр

Не спорю, я совсем не идеален,
Но я даю неглупые советы,
Поскольку сам я далеко не глуп.

Сам посуди: покался я трижды,
а мог бы удавиться на осине.
И с кем бы ты сегодня говорил?

Павел

Ну, разве сам с собою...

Пётр

Я избрал

Для нас совсем иную перспективу.
И думаю, что верно поступил.

Пойдём, мой брат, не думай об Иуде.
С ним ясно всё на много лет вперёд.

Пётр уводит Павла.

СЦЕНА 7

Пещера, в которой стоит гроб Иисуса. Снаружи слышны голоса стражников, охраняющих вход в неё. В пещере Мария, которая обращается к Иисусу.

Мария

Тебя не стало – будто свет померк.
День для меня почти сравнялся с ночью.
Спасает только вера и любовь.

Прости меня, Иисус, что не смогла
Облегчить непомерные страдания,
Когда тебя безжалостно распяли,
Как будто ты мошенник или вор.

Я не ропщу, поскольку понимаю,
Во искупление людских грехов
Отправлен ты как агнец на закланье
Твоим великим истинным отцом.

Я не в обиде даже на Петра,
Который трижды от тебя отрёкся.
Но смерть Иуды не даёт покоя.
Себя я ощущаю виноватой.
Он думал, я могу всё изменить...

Снаружи, у входа в пещеру раздаются голоса стражников.

Мария

(с иронией)

Хвала первосвященникам, они
Нагнали стражу, караулят вход.
Тебя боятся даже после смерти:

Всё ждут, что ты воскреснешь – и сбежишь.

Им, мракобесам, не дано понять,

Что ты воскреснешь, чтобы вознестись,

А не затем, чтоб умереть повторно.

В пещеру заглядывают два стражника.

1-й стражник

С покойником беседовала ты?

Мария

Сама с собой. Покойники не слышат.

2-й стражник

Тебе, Мария, надобно поспать,

Ты третьи сутки на ногах, негоже

Так мучиться, себя побереги.

(первому стражнику)

Она, похоже, тронулась умом.

1-й стражник

Ещё бы, посиди три дня с усопшим!

Стражники выходят из пещеры.

Мария

(обращаясь к Иисусу)

Они считают, я схожу с ума.

Им не понять, пускай они считают.

Иуда не даёт покоя мне.

Я видела несчастного страдания,

Но не могла ничем ему помочь.

Он ждал хотя бы малого участия

В ответ на безответную любовь.

Он был один, отвергнут и унижен,

И каждый вслед кричал худое слово,

А кто и камень вслед ему бросал.

Не выдержал. Пошёл – и удавился.

Мария подходит к гробу и обнаруживает, что Христа в нём нет. С благоговеньем, она поднимает глаза к небу и начинает креститься.

Мария

Исчезло тело. Только плащаница,

Да пятна крови от ужасных ран...

Свершилось, господи, воистину свершилось!

Звучит торжественная музыка, на фоне задника возникает и усиливается яркое свечение.

Мария

Вовеки будет славен И-исус!

Христос воскрес – не зря погиб Иуда.

ЗАНАВЕС

2016 г.

Об авторе. Поэт, публицист, переводчик. Автор 3-х книг. Член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы. Окончила Литературный институт им. Горького. Живёт в Москве. **E-mail:** larisakerchina@yandex.ru